Ф. ХУДУШИН

СОЦИАЛИЗМ — ЭТО СВОБОДА

Серия II
№ 2

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»
1958

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

Ф. ХУДУШИН

СОЦИАЛИЗМ — ЭТО СВОБОДА

(Закономерность общественного развития
и сознательная деятельность людей
при социализме)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»
Москва ★ 1958

В брошюре рассказывается об изменении характера общественного развития в условиях социализма, превращении социальной необходимости в свободу, основанную на сознательном использовании объективных законов в интересах общества, переходе от стихийного развития человеческого общества к сознательному творчеству народных масс.

Главным содержанием нашей эпохи является переход от капитализма к социализму, начатый Великой Октябрьской революцией в России. Потребовалось примерно 30 лет,— для истории слишком незначительный срок,— чтобы социализм вышел за пределы одной страны и сложился в мировую систему. Ныне социалистический лагерь объединяет более трети населения всего мира — почти миллиард человек. Но идеи социализма не знают границ. Они живут в сознании миллионов пролетариев и угнетенных капиталистических стран, поднимая их на борьбу против наемного и колониального рабства. На наших глазах распадается отжившая свой век система империализма.

Переход к социализму — это переход к высшему общественному строю, подготовленный всем предшествующим развитием. В нем находит свое выражение закономерность поступательного движения общества. Марксизм, открыв законы истории, создав научный метод исследования общественных явлений, сумел заглянуть в будущее и задолго предсказал те пути, по которым мы идем сегодня. Учение марксизма-ленинизма находится на вооружении коммунистических партий, стоящих во главе борьбы за построение нового общества.

Примером творческого развития марксизма-ленинизма является Декларация Московского совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран. Она обобщила коллективный опыт коммунистических партий по созданию и укреплению мировой социалистической системы, а также опыт всего международного рабочего и коммунистического движения за послевоенный период. На основе глубокого анализа современных условий она определила основное направление, перспективы дальнейшего движения человечества по пути прогресса.

Декларация особо подчеркивает значение диалектического материализма для коммунистических партий. Это мировоззрение, составляющее теоретическую основу марксизма-ленинизма, отражает всеобщий закон развития объективного

мира — природы, общества и человеческого мышления. Оно пригодно для прошлого, настоящего и будущего. Любое явление окружающего нас мира может быть правильно понято только с позиции диалектики и материализма. Иначе не избежать односторонности и субъективизма, закостенения мысли, отрыва от практики, ревизионистских или догматических ошибок в теории и ошибок в политике. Отсюда Декларация ставит перед коммунистическими партиями одну из актуальнейших задач — применение диалектического материализма в практической работе, воспитание кадровых работников в духе марксизма-ленинизма.

Законы социальной жизни отражает исторический материализм — неотъемлемая составная часть диалектического материализма. Историческому материализму — науке об общих законах развития общества — противостоит идеализм во всех его разновидностях, в частности буржуазный позитивизм, отрицающий общие закономерности человеческой истории; гегельянство, изображающее общественное бытие в качестве продукта «нравственной идеи», прагматизм, иррационализм и др.

Марксизм, создав исторический материализм, впервые поставил социологию на научную почву, показал общественное развитие как естественно-исторический процесс. На место общества «вообще», которое существовало лишь в воображении буржуазных социологов, Маркс поставил конкретную общественно-экономическую формацию, как совокупность данных производственных отношений.

Каждая формация как определенная ступень исторического развития подчинена действию общих социологических законов. В зависимости от конкретных исторических условий данной формации общие законы проявляются своеобразно. В то же время каждая формация имеет специфические законы своего возникновения и развития.

Социалистической формации присущи свои особенности действия общих законов и свои специфические закономерности. Социализм, будучи наиболее высокой ступенью общественного развития, открывает новую эру в истории человечества. На этой ступени коренным образом меняется соотношение объективных законов и деятельности людей, а также соотношение стихийности и сознательности в развитии общества. Проследить эти изменения входит в задачу настоящей лекции.

Стихийный характер развития общества до социализма

Человечество прошло величественный путь развития — от каменного топора до атомного реактора, от лука и стрелы до межконтинентальной баллистической ракеты, до создания искусственных спутников Земли. С развитием производительных сил менялись и способы производства, формы общественной

жизни. Человечество прошло через первобытно-общинный строй, рабство, крепостничество, капитализм, а после победы Октябрьской революции в России начался переход к социализму.

Разумеется, смена форм общественной жизни происходит не автоматически, а при участии людей. Но можно ли отсюда делать вывод, что люди вольны выбирать, какой общественный строй для них больше подходит? Если бы это было действительно так, то большинство людей никогда не согласилось бы на их эксплуатацию и угнетение меньшинством. А между тем такая эксплуатация существует тысячелетия.

Учение марксизма в полном соответствии с действительным ходом истории показывает, что развитие общественной жизни подчинено объективной, не зависящей от воли и сознания людей закономерности. Каждая формация развивается и переходит на высшую ступень не по произволу людей, а в силу исторической необходимости.

В чем существо исторической необходимости?

Люди сами творят свою историю, но не так, как им заблагорассудится. В своей деятельности они ограничены условиями общественной жизни, сложившимися в результате деятельности предшествующих поколений. Новое поколение людей, вступая в жизнь, застает определенный способ производства и соответствующий ему общественный строй. Для него не существует вопроса: принимать или не принимать данный способ производства; оно вынуждено прежде всего приспособляться к существующим условиям, исходить из них в своей деятельности. Иными словами, наследуя плоды деятельности всех предшествующих поколений, люди подчиняются необходимости действовать определенным образом и только благодаря этому продолжают дела своих предков. Условия общественной жизни связывают между собой различные эпохи и ставят грядущие поколения в зависимость от предшествующих.

Но люди не только продолжают дела предков,— своими делами они создают новые условия, необходимые для деятельности будущих поколений. Продолжая дела предков, они обогащают их за счет своего опыта, своих достижений. Это значит, что будущие поколения окажутся перед необходимостью действовать иначе, нежели их предки, но опять же не по свободному выбору, а определенным образом, в соответствии с изменившимися условиями производства. Люди, как показал Маркс, в одно и то же время являются не только актерами, но и авторами собственной драмы; обстоятельства в такой же мере творят людей, в какой люди творят обстоятельства.

Таким образом, историческая необходимость вытекает из внутренней связи между настоящей и прошлой деятельностью людей, из обусловленности настоящего прошлым и будущего

настоящим. Историческая необходимость находит свое выражение в развитии производительных сил и производственных отношений. Заключая в себе общий результат исторически преемственной, развивающейся деятельности людей, она определяет условия и границы деятельности членов данного общества, жизнь общества в целом, положение различных классов, являющихся конкретными носителями исторической борьбы и исторического развития.

Дело, следовательно, не ограничивается тем, что люди сами творят свою историю. Марксизм не только вскрыл несостоятельность фаталистического взгляда на общественный процесс, как предопределенный свыше и обрекающий людей на покорность и пассивность. Вместе с тем он противопоставил свое учение идеалистическому пониманию истории, неопровержимо доказав, что сама практическая деятельность людей осуществляется не по произволу, а подчиняется объективной закономерности. История общества неразрывно связана с развитием производства материальных благ, а подлинными творцами истории являются трудящиеся массы. В процессе трудовой деятельности люди прежде всего совершенствуют орудия труда и вместе с тем развиваются сами как производители, приобретая новые трудовые навыки, повышая свой культурно-технический уровень. Развитие производительных сил неизбежно приводит к изменению производственных отношений, к установлению нового общественного строя. Такова основная, решающая закономерность общественного движения. «Приобретая новые производительные силы, люди изменяют свой способ производства, а с изменением способа производства, способа обеспечения своей жизни,— они изменяют все свои общественные отношения. Ручная мельница дает вам общество с сюзереном во главе, паровая мельница — общество с промышленным капиталистом» [1].

Если признать на минуту утверждения субъективных идеалистов, что действия людей ничем не обусловлены, а представляют собой проявление свободной воли, независимой якобы от внешнего мира, то мы неизбежно должны бы были сделать вывод, что в истории господствуют хаос и произвол, исключающие возможность научного предвидения и целенаправленной деятельности. Только на основе объективной закономерности люди могут действовать целенаправленно, с полной уверенностью в успехе. Марксизм, открыв объективную закономерность общественного развития, создал основу для научного предвидения в истории, для сознательной и успешной деятельности народных масс, классов, партий и отдельных личностей. Но пока люди не осознавали исторического значения своей деятельности, они не могли предвидеть ее общественных

[1] Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 133. Изд. 2-е.

последствий. Закономерный процесс поступательного движения общества осуществлялся стихийно. Это значит, что историческая необходимость прокладывала себе путь насильственно и господствовала над людьми как слепая, принудительная сила. Она осуществлялась не иначе как через деятельность людей, но неведомыми для них путями.

В самом деле, разве люди первобытного общества стремились к рабству или желали его? Нет, они хотели всего лишь улучшить свое положение и на основе усовершенствования орудий труда добились некоторого увеличения средств жизни. Рабство утвердилось как непредвиденный ими результат их деятельности, как следствие появления прибавочного продукта. Точно так же, независимо от субъективного предпочтения людей, на смену рабству пришло крепостничество, на смену крепостничеству — капитализм. Характерно, что ранние идеологи буржуазии искренне верили, что новая эпоха явится царством разума, торжеством вечной истины, вечной справедливости, равенства и неотъемлемых прав человека. Но действительность беспощадно разрушила иллюзии буржуазных идеологов, в частности французских мыслителей XVIII века. Царство разума, по образному выражению Энгельса, оказалось не чем иным, как идеализированным царством буржуазии. «Великие мыслители XVIII века, так же как и все их предшественники, не могли выйти из рамок, которые им ставила их собственная эпоха» [1].

Существо капиталистического производства выражает закон прибавочной стоимости, производство ради наживы, присвоение труда наемных рабочих. Его всеобъемлющей чертой явился рынок, ставший единственной формой экономической связи между людьми. Господство рынка — это высшее проявление стихии общественной жизни, наиболее обнаженное господство слепой необходимости. Люди отчуждают продукты своего труда, превращая их в товары, но при этом они теряют свою власть над продуктами труда. Общественные отношения производителей выступают здесь не как их собственные отношения, а как отношения самих вещей, они овеществляются. В этих условиях «взаимная связь производства как целого навязывается лицам, действующим в производстве, как слепой закон, а не как закон, который, будучи постигнут их коллективным разумом и потому подвластен ему, подчиняет процесс производства их общему контролю» [2].

Напрашивается вывод, что прогресс в антагонистическом обществе осуществляется крайне противоречиво. С развитием производительных сил общество все больше утверждает свою власть над силами природы, в результате чего увеличиваются

---

[1] Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 17. Госполитиздат. 1952.
[2] К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 267. Госполитиздат. 1951.

предпосылки для свободной жизни людей, тогда как люди оказываются все более во власти слепой стихии. В чем существо этого противоречия? В соответствии с развитием производительных сил экономические связи и отношения между людьми становятся все более тесными и сложными, а поскольку они основываются на частной собственности и складываются стихийно, законы общества с возрастающей силой порабощают людей. Стихийность вытекает из характера данных производственных отношений и непосредственно связана с развитием товарного производства. При капитализме товарное производство принимает господствующий, всеобщий характер. Как уже отмечалось, общественная связь между людьми, существующая в процессе производства, проявляется исключительно посредством рынка. В этих условиях свобода людей означает, по выражению Маркса, возможность «пользоваться случайностью». Реальная свобода приобретает иллюзорный характер.

Каково же в условиях стихийного развития общества соотношение объективных законов и деятельности людей?

Законы общества, как и законы природы, действуют непреклонно, независимо от того, знают их люди или не знают. На протяжении всей предшествующей истории, вплоть до появления марксизма, люди не знали действия законов общественного развития. При этом, разумеется, они не имели и не могли иметь ясного представления о путях движения общества. Пока законы были неизвестны людям, они выступали как таинственные силы, как демонические повелители, не поддающиеся никакому контролю. Люди были рабами слепой необходимости.

Рассмотрим такой пример. Капиталист, вводя усовершенствования на своем производстве, стремится уменьшить индивидуальные затраты труда на производство товаров по сравнению с общественно необходимыми затратами. Это позволяет ему успешно конкурировать на рынке с товарами других капиталистов, извлекать более высокую прибыль по сравнению с ними. Таким образом, капиталист опирается на закон стоимости, хотя и не знает существа самого закона. Он практически вступает в конкурентную борьбу с другими капиталистами, хотя ему неизвестен закон конкуренции и анархии производства. Но можно ли утверждать, что капиталист в данном случае использует экономические законы производства? Нет, он всего лишь слепо подчиняется их стихийному действию.

Законы, действительно, можно использовать только в интересах всего общества, а это достигается не обособленными действиями, а совместными усилиями миллионных масс, объединенных общим экономическим интересом. Буржуазия в борьбе против феодального строя использовала закон соот-

ветствия производственных отношений характеру производительных сил в интересах общественного развития. Как же она могла сделать это, если не подозревала о существовании самого закона? (Известно, что Маркс открыл его позже.) Буржуазия постигала требования закона в пределах своих экономических интересов, которые на том этапе выражали требования развития материальной жизни общества. Она была заинтересована в уничтожении отживших производственных отношений. В этом же были заинтересованы и широкие массы трудящихся. Большинство народа во главе с буржуазией выступало творцом новой жизни.

Но, не зная закона, буржуазные идеологи не могли ясно представить себе физиономию будущего общества, ограничиваясь туманными рассуждениями о царстве разума, о торжестве свободы. Буржуазия сумела использовать данный закон лишь на коротком этапе и в ограниченных пределах. Она обеспечила господство новых, капиталистических отношений, но почти нигде не довела дело до полного уничтожения остатков старины.

Нас интересует теперь другой вопрос: возможна ли сознательная деятельность людей в условиях стихийного действия законов?

Здесь необходимо различать следующие обстоятельства. Сама по себе деятельность людей всегда осознана. Она заранее подчиняется достижению определенного практического результата. Но люди действуют разрозненно. Они разобщены условиями частной собственности на средства производства, в силу чего не могут согласовать свои усилия и действовать целенаправленно. Все это не позволяет им предвидеть общественные последствия своей деятельности. Они складываются как общий результат столкновений и борьбы отдельных стремлений и проявляются неожиданно для людей.

Народник Михайловский в свое время пытался доказать, что капитализм в странах Европы возник без сознательного участия людей, подобно тому, как река течет по направлению наименьшего сопротивления; что разум и чувство здесь не присутствовали, как они присутствуют при устройстве, скажем, шлюзов, плотин, отводных и обводных каналов. Ленин высмеял эту точку зрения либерального народника. «Что это за чепуха,— писал он,— будто разум и чувство не присутствовали при возникновении капитализма? Да в чем же состоит капитализм, как не в известных отношениях между людьми, а таких людей, у которых не было бы разума и чувства, мы еще не знаем». И далее: «Люди устраивали тогда, в здравом уме и твердой памяти, чрезвычайно искусные шлюзы и плотины, загонявшие непокорного крестьянина в русло капиталистической эксплуатации; они создавали чрезвычайно хитрые обводные каналы политических и финансовых мероприятий, по

которым (каналам) устремлялись капиталистическое накопление и капиталистическая экспроприация, не удовлетворявшиеся действием одних экономических законов»[1].

Капитализм в отличие от предшествующих формаций открывает больше простора для проявления активности, предприимчивости, инициативы. Люди действуют вполне сознательно, ставя перед собой определенные цели. Однако все дело в том, что эти цели реализуются лишь в виде исключения, а в большинстве случаев достигается совершенно непредвиденный результат.

Таким образом, стихийное развитие общества, строго говоря, не исключает сознательной деятельности людей. Но эта деятельность еще не является свободной, если она не основывается на сознательном использовании объективных законов в интересах всего общества. Подлинная свобода достигается в деятельности, соответствующей требованиям объективных законов общественного развития. Люди тем свободнее, чем глубже учитывают действие объективных законов общественного развития в своей повседневной практике, чем полнее предвидят общественные последствия своей деятельности. Подлинная свобода — это свобода исторических действий.

В свое время оппортунисты II Интернационала К. Каутский, Р. Гильфердинг выдвинули антинаучные теории так называемого «организованного капитализма». В своем стремлении приукрасить империализм они доказывали, что монополистические объединения открывают эпоху организованного, планомерного развития капитализма, кладут конец конкуренции и анархии производства. Отсюда ренегаты марксизма делали далеко идущие выводы о постепенном перерастании капитализма в плановое социалистическое хозяйство, о достижении социализма без борьбы, без пролетарской революции и диктатуры пролетариата. Ныне правые социалисты — агентура буржуазии в рабочем движении — широко используют эти «теории» для обмана рабочих, призывая их не к борьбе, а к сотрудничеству с эксплуататорами якобы во имя социализма.

Антимарксистская сущность взглядов оппортунистов полностью разоблачена в трудах В. И. Ленина, посвященных исследованию империализма. В. И. Ленин показал на большом фактическом материале, что империализм не только не устраняет конкуренции, анархии производства, кризисов, но еще более обостряет все противоречия капитализма, усиливает хаотичность, свойственную всему капиталистическому производству в целом. Жизнь полностью подтвердила выводы В. И. Ленина. Никакого «организованного капитализма» в мире не существует и не может существовать. Вместо планомерного

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 378.

развития капиталистического хозяйства мы видим дальнейшее обострение противоречий между различными группами капиталистов и отдельными империалистическими странами. За последние десятилетия капиталистический мир пережил наиболее глубокие разрушительные экономические кризисы. Противоречия капиталистической системы не раз ввергали человечество в пучину кровопролитных войн. Ныне империалисты снова ищут спасения от кризисов в войнах. Но разве война для человечества меньшее зло, чем кризис!

Жизнь подтверждает, что в эпоху империализма законы капиталистического производства действуют с возрастающей стихийной силой. Усиление общественной стихии практически означает ухудшение условий жизни трудящихся — рост безработицы, дальнейшее усиление гнета эксплуатации и обнищания масс. Все это имеет место, несмотря на громадные завоевания в области науки и техники. Даже машина — воплощение человеческой власти над природой — в силу капиталистического применения приносит трудящимся неисчислимые бедствия. Величайшее открытие человеческого гения, каким является высвобождение внутриатомной энергии, при капиталистическом строе превращается в смертоносную силу, примером чего служат Хиросима и Нагасаки. Эта сила в руках империалистов ныне угрожает жизни многих миллионов людей.

Вся бессмысленность сохранения капиталистических отношений особенно наглядно выступает в свете тех возможностей удовлетворения потребностей членов общества, которые созданы развитием производительных сил. По подсчетам индийского ученого Хоми Баба, в настоящее время энергетические ресурсы развитой страны в среднем составляют около 20 киловатт-часов энергии на каждого человека в сутки. Разумеется, эта цифра нуждается в уточнении для каждой отдельной страны, но она дает определенное представление о размерах власти общества над силами природы.

Ученый приравнивает киловатт-час энергии к дневному физическому труду двух рабочих. Выходит, что человечество уже теперь овладело такими силами природы, которые как бы заменяют труд 40 работников на каждого жителя. Казалось бы, этих сил достаточно, чтобы обеспечить благосостояние народных масс, но лишь при условии, когда они непосредственно будут принадлежать обществу, а не отдельным лицам. В капиталистическом мире, несмотря на высокий уровень производства, согласно официальным данным Организации Объединенных Наций, в настоящее время 59 процентов населения не имеет достаточного питания. За этой цифрой — трагедия голода многих миллионов людей. США, как известно, достигли самого высокого уровня развития производства и являются богатейшей страной в мире. Но как распределяются эти богатства, можно судить по следующим данным: 1 процент населе-

ния владеет 59 процентами национального богатства, а на долю 87 процентов населения приходится лишь 8 процентов национального богатства. Даже официальная статистика конгресса вынуждена признать, что более трети населения США имеет сегодня жизненный уровень ниже нормального.

Познание законов — предпосылка свободной исторической деятельности

Капитализм сам порождает объективные предпосылки для своего уничтожения, расширяя производство, усиливая его общественный характер до степени, несовместимой с господством частной собственности. Вместе с тем он порождает силы, которые несут ему гибель. Капиталистический способ производства заключает в себе антагонизм между трудом и капиталом и развивается не иначе, как формируя и подготовляя армию труда для уничтожения системы наемного рабства. Неизбежность превращения капиталистического общества в социалистическое вытекает, как отмечал В. И. Ленин, «всецело и исключительно из экономического закона движения современного общества» [1].

Это значит, что социализм — не изобретение гениального ума, а неизбежный результат экономического развития общества. О социализме знали и писали уже в XVII веке. Вспомним «Город Солнца» Томмазо Кампанелла. Но к тому времени еще не существовало материальных предпосылок для установления нового строя, поэтому идеи ранних социалистов не выходили за пределы утопических мечтаний. Два века спустя эти предпосылки были уже налицо. Они появились в результате развития капиталистического способа производства. Перед человечеством встала задача перехода к новому, более высокому способу производства. Не случайно в этот момент появляется учение марксизма, превратившее социализм из утопии в науку.

Марксизм открыл законы движения, поступательного развития общества, представив в новом свете историю человечества. Там, где до сих пор видели только нагромождение случайных событий, царство хаоса и произвола, теперь могли с достоверностью отметить то общее, что связывало все события как звенья единого, естественноисторического процесса. Открытие законов общественного развития не только позволило понять прошлое, оно вместе с тем вскрыло связь настоящего с прошлым, будущего с настоящим, показало, как из одного общественного уклада вырастает другой, более высокий общественный уклад. Никогда ранее люди не видели будущего. Человечество шло вперед как бы впотьмах, не ведая,

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 54.

куда, не зная, что ждет его впереди. Учение марксизма осветило путь человечества, открыло перед ним будущее, позволило бросить взгляд на несколько веков вперед.

Познание законов общественного развития открыло перед человечеством возможность сознательных действий в соответствии с требованиями исторической необходимости. Однако, чтобы превратить данную возможность в действительность, обеспечить условия свободной исторической деятельности, люди должны стать хозяевами своих общественных отношений. Лишь на этой основе они могут контролировать действие объективных законов. Люди могут стать хозяевами своих общественных отношений лишь при социализме, идущем на смену капиталистическому строю. Таким образом, социализм не только результат всего предшествующего развития, закономерная ступень общественной жизни, но вместе с тем и цель человечества в борьбе за свободу.

Марксизм не ограничился объяснением законов общественного развития, а пошел дальше, открыв условия, при которых люди могут контролировать действие законов, и указав пути, ведущие к завоеванию этих условий. Здесь обнаруживается принципиальное отличие марксизма от всех предшествующих философских учений. В частности Спиноза и Гегель равно сходились на том, что свобода есть познание необходимости. А между тем познание необходимости, как показал Маркс, есть лишь предпосылка осуществления свободы, а сама свобода достигается непосредственно в деятельности, основанной на познании.

Маркс сочетал в себе качества величайшего ученого и борца, вождя революционного восходящего класса — пролетариата. Переустройство общественной жизни он связывал с борьбой пролетариата, который по своему положению в общественном производстве призван сыграть решающую роль в дальнейших судьбах общества. При этом сами условия общественной жизни требуют от пролетариата сознательных действий. Чтобы выполнить свою историческую роль, пролетариат должен руководствоваться выводами науки и применять со знанием дела законы общественного развития. Отсюда вытекала необходимость соединения социализма с рабочим движением на основе создания рабочей революционной партии. «Направление социализма к слиянию с рабочим движением,— писал В. И. Ленин,— есть главная заслуга К. Маркса и Фр. Энгельса: они создали такую революционную теорию, которая объяснила необходимость этого слияния и поставила задачей социалистов организацию классовой борьбы пролетариата» [1].

Классовая борьба имеет место в каждом антагонистическом обществе, она выражает непримиримую противоположность

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 236.

классовых интересов. Борьба рабочих имеет свою историю — она различается по степени зрелости. На первом этапе рабочие стихийно выступали против гнета эксплуатации. Бунты 60-х и 70-х годов на фабриках и заводах России сопровождались обычно ломкой машин. Стачки 90-х годов сводились, как правило, к требованиям, связанным с улучшением условий жизни и труда. Стачки отличаются от бунтов как выступления более организованные и сознательные, но те и другие имели нечто общее: они ограничивались отношениями рабочих к своему хозяину, а не к классу капиталистов; они исходили из сохранения существующих основ, а не из уничтожения их. Если бунты, по определению Ленина, были «гораздо более проявлением отчаяния и мести, чем *борьбой*», то стачки можно рассматривать как «зачатки классовой борьбы, но именно только зачатки», а в целом они, как и бунты, «оставались движением чисто стихийным» [1].

Борьба рабочих с хозяевами на чисто экономической основе, являясь борьбой стихийной, не выходит за рамки буржуазной идеологии. Совлечь рабочее движение со стихийного пути, значит вооружить пролетариат сознанием непримиримой противоположности его интересов всему существующему политическому и общественному строю, противопоставить идеологию пролетариата буржуазной идеологии. Такую задачу с самого начала ставил В. И. Ленин вместе со своими соратниками, создавая партию пролетариата, вооружая ее революционной теорией.

Может возникнуть вопрос: если капитализм неизбежно должен уступить место социализму, зачем же тогда бороться за социализм; тем более, зачем создавать партию во имя социализма? Кантианец Штаммлер довел эту мысль до абсурда, спрашивая: нужно ли создавать партию во имя наступления весны? В среде буржуазных идеологов эта плоская шутка признается как неопровержимое доказательство отсутствия закономерности в истории. В действительности же Штаммлер доказал этим свое непонимание особенностей законов общественного развития, которые, в отличие от законов природы, проявляются не помимо людей, а через их деятельность. Капитализм отжил свой век, но добровольно не уступает свое место социализму. Трудящиеся массы самой жизнью побуждаются к борьбе за установление нового строя, но без организации они лишены единства воли. Только под руководством партии они могут действовать организованно и победить в борьбе.

Партия не пренебрегает стихийным движением, но и не переоценивает его значения, не преклоняется перед ним. Стихийное движение таит в себе силу, но эта сила слепа, не имеет

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 347.

выхода. Опираясь на стихийное возмущение масс, партия раскрывает перед ними цель, оплодотворяя движение, направляя его в общий поток революционной борьбы.

Создав свою политическую партию, пролетариат выступает под ее руководством на борьбу за переустройство общественных отношений. Здесь сознательное историческое творчество людей поднимается на новую, более высокую ступень по сравнению со всеми предшествующими революциями: оно основывается на научном предвидении Коммунистической партии. Пролетариат на этом этапе овладевает объективными социологическими законами — законами классовой борьбы и социальной революции, сознательно используя их в интересах общественного развития. Если стихийные выступления рабочих никогда не выходили за пределы экономических требований, то революционное движение ставит на первое место политическую борьбу и осуществляет ее в сочетании с идеологической и экономической борьбой.

Правда, свобода на этом этапе носит ограниченный характер. Общество продолжает оставаться во власти стихийных сил. Законы общественного развития по-прежнему проявляются слепо и разрушительно, угнетая людей. Пролетариат является носителем сознательности, несовместимой с господством общественной стихии. Он противостоит всему общественному строю, знаменующему царство слепой необходимости. Свобода исторических действий находит свое выражение в классовой борьбе пролетариата за переустройство отживших общественных отношений. Эта борьба полностью соответствует требованиям исторической необходимости, хотя связана для пролетариата с жертвами и лишениями.

Победоносная борьба пролетариата под руководством партии составляет условие освобождения общества. Путь общества к свободе всецело связан с деятельностью коммунистической партии, которая представляет интересы всего общественного развития. Партия выражает потребность общества в свободе, когда возникли объективные предпосылки для ее осуществления. Всей своей деятельностью она осуществляет свободу, ибо основывает свою политику, стратегию и тактику на реальном учете и использовании объективных исторических законов.

В своей революционной борьбе партия учитывает не только объективные условия, но и субъективный фактор. Для победы пролетарской революции недостаточно наличия одних объективных условий, которые в совокупности составляют революционную ситуацию. Требуется еще соответствующая политическая зрелость рабочего класса, который, говоря словами Ленина, является «интеллектуальным и моральным двигателем, физическим выполнителем» социалистической революции. Когда революционная ситуация имеется налицо, исход

борьбы решает субъективный фактор, деятельность коммунистической партии, «способность революционного *класса* на революционные массовые действия, достаточно *сильные,* чтобы сломить (или надломить) старое правительство, которое никогда, даже и в эпоху кризисов, не «упадет», если его не «уронят» [1].

Партия сплачивает пролетарские и полупролетарские массы и готовит их для грядущих битв.

Субъективный фактор действует не в отрыве от объективных условий, а на их основе и в каждый момент определяется в конечном счете ходом экономического развития общества. Но это не значит, что субъективный фактор действует автоматически. В моменты революционного подъема нередко обнаруживается такое положение, когда революционный класс еще недостаточно созрел, чтобы выполнить свою историческую роль. В период подъема революции 1905 года Ленин писал: «Ошибочно было бы думать, что революционные классы всегда обладают достаточной силой для совершения переворота, когда этот переворот вполне назрел в силу условий общественно-экономического развития. Нет, общество человеческое устроено не так разумно и не так «удобно» для передовых элементов. Переворот может назреть, а силы у революционных творцов этого переворота может оказаться недостаточно для его совершения,— тогда общество гниет, и это гниение затягивается иногда на целые десятилетия» [2].

Для свободы действий в революционной борьбе решающее значение имел ленинский анализ характера экономического и политического развития в эпоху империализма, вооруживший пролетариат более глубоким пониманием законов революции. Определяющей чертой этой эпохи является господство монополий. Когда мир поделен между различными группами капитала, когда гнет эксплуатации охватил все население земли, когда противоречия между трудом и капиталом достигли высшей степени обострения, необходимость пролетарской революции становится в порядок дня перед человечеством независимо от государственных границ. Общественная система в целом назрела для социалистических преобразований, значит каждая страна в отдельности стоит перед необходимостью социалистического переворота. Но можно ли на этом основании делать вывод, что социалистическая революция произойдет одновременно во всех странах и одним ударом покончит с системой капитализма? Глубоко проникая в сущность экономического процесса, Ленин сделал иной вывод. Развитие империализма осуществляется во взаимной борьбе монополистических объединений и приобретает в высшей степени неравно-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 190.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 338—339.

мерный характер. Противоречия должны прорваться и найти выход там, где они достигли высшего предела, а они достигли такого предела где-то в одном месте. Стало быть, революция произойдет первоначально в стране, представляющей собой наиболее слабое звено в цепи империализма.

Такие выводы, нашедшие глубокое научное обоснование в трудах В. И. Ленина, развязывали революционную инициативу рабочего класса, вселяли в него уверенность в победе, обеспечивали ту свободу революционных действий, без которой невозможна победа.

Такую страну в 1917 году представляла собой Россия. Здесь оказался узел империалистических противоречий, наиболее слабое звено в цепи империализма. Россия явилась первой страной в мире, которая должна была совершить пролетарскую революцию и показать всему человечеству путь к свободе.

Коммунистическая партия, находясь у руля революции, действует тем свободнее, чем глубже учитывает всю совокупность объективных условий и состояние субъективного фактора. Такой учет позволяет ей с максимально возможной точностью определить момент выступления, тем самым обеспечить победу революционного класса ценою наименьших усилий и наименьших жертв. В. И. Ленин в период подготовки социалистической революции сумел с точностью до одного дня определить начало вооруженного восстания. Успех революции, триумфальное шествие Советской власти по всей стране были освещены ярким светом ленинского гения.

Победа социалистической революции явилась началом крушения последней формы рабства — рабства капиталистического наемного труда — и завоевания обществом настоящей, действительной свободы.

Первым шагом социалистической революции, свергнувшей власть эксплуататоров, были национализация помещичьей и капиталистической собственности. Так был сделан решающий шаг для превращения необходимости в свободу, заложены основы, которые позволяли в определенной мере сознательно использовать объективные экономические законы производства, расширять действие одних законов, ограничивать действие других с тем, чтобы полностью изменить форму проявления исторической необходимости, поставить ее под контроль общества.

Объективные законы — основа сознательной, творческой деятельности людей при социализме

Завоевание власти для рабочего класса является только началом революции, а не ее завершением. Рабочий класс строит новое общество, используя свою политическую власть —

диктатуру пролетариата, которая осуществляется у нас в форме Советов депутатов трудящихся. Диктатура пролетариата является тем практическим, незаменимым средством, которое обеспечивает преобразование общественных отношений, приобщение всех трудящихся к сознательному историческому творчеству.

Враги социализма, защитники старого строя в своем стремлении извратить сущность диктатуры пролетариата распространяют о ней всякие вымыслы. Они утверждают, в частности, что диктатура пролетариата несовместима со свободой человека. Под свободой они понимают свободу частного предпринимательства, означающую на деле худшее рабство для людей. Диктатура пролетариата действительно несовместима с эксплуатацией человека человеком. Она призвана уничтожить те условия общественной жизни, которые ставят людей во враждебные отношения друг к другу, создать подлинную свободу, основу которой будет составлять господство людей над своими общественными отношениями. Путь к свободе лежит через диктатуру пролетариата. Иного пути история не знает, поскольку не существует иного пути преобразования капиталистического общества в социалистическое.

Революционное рабочее движение постоянно испытывает на себе влияние буржуазной идеологии, являющейся источником ревизионизма. Современные ревизионисты особенно яростно выступают против диктатуры пролетариата и руководящей роли революционной партии рабочего класса. Они выдают себя за приверженцев марксизма и проповедуют оппортунистические идеи якобы в интересах творческого развития теории научного социализма в соответствии с новыми условиями. «В свете марксистских принципов и исторического опыта,— заявил Антонио Джолитти на VIII съезде компартии Италии,— необходимо пересмотреть ленинскую теорию о завоевании власти». Английский ревизионист А. Уотсон писал в одном из номеров журнала «Уорлд ньюс»: «Существующая капиталистическая демократия в нашей стране благоприятна для парламентского перехода к социализму. Другими словами, нам не требуется классовая борьба и диктатура пролетариата».

Разумеется, подобные выступления правых оппортунистов находят поддержку и одобрение со стороны реакционных империалистических сил. Они направлены на подрыв революционной энергии рабочего класса, на сохранение капитализма.

Ныне соотношение сил на международной арене изменилось в пользу социализма. В этих условиях классовая борьба необязательно должна принимать форму вооруженной борьбы. В зависимости от конкретного соотношения классовых сил в той или иной стране трудящиеся могут совершить социалистическую революцию мирным способом. Но было бы изменой делу социализма рассчитывать только на мирный путь и те-

рять из виду другую возможность — немирного перехода к социализму. Ведь господствующие классы, как свидетельствует опыт истории, добровольно своей власти не уступают.

Современные ревизионисты полностью ориентируются на парламентаризм, считая мирный путь к социализму единственным и обязательным.

Особенности перехода различных стран к социализму находятся в рамках общего закономерного процесса и различаются по форме. При всем многообразии форм сущность их будет одна: диктатура пролетариата. В. И. Ленин неоднократно отмечал международный характер Октябрьской революции и подчеркивал «историческую неизбежность повторения в международном масштабе того, что́ было у нас...»[1]. XX съезд КПСС, обобщая международный опыт борьбы за социализм, особо подчеркнул решающую роль рабочего класса и его партии в деле социалистического преобразования общества. «При всех формах перехода к социализму,— подчеркивал Н. С. Хрущев в отчетном докладе ЦК КПСС,— непременным и решающим условием является политическое руководство рабочего класса во главе с его передовой частью. Без этого невозможен переход к социализму»[2].

Через диктатуру пролетариата восходящий класс сознательно осуществляет требования исторической необходимости. Исторический опыт социалистических стран позволяет раскрыть главные закономерности преобразования общества на основе победы социалистической революции. Эти закономерности, как отмечает Декларация Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран, проявляются всюду при наличии большого разнообразия исторически сложившихся национальных особенностей и традиций, которые следует непременно учитывать.

«Такими общими закономерностями,— говорится в Декларации,— являются: руководство трудящимися массами со стороны рабочего класса, ядром которого является марксистско-ленинская партия, в проведении пролетарской революции в той или иной форме и установлении диктатуры пролетариата в той или иной форме; союз рабочего класса с основной массой крестьянства и другими слоями трудящихся; ликвидация капиталистической собственности и установление общественной собственности на основные средства производства; постепенное социалистическое преобразование сельского хозяйства; планомерное развитие народного хозяйства, направленное на построение социализма и коммунизма, на повышение жизненного уровня трудящихся; осуществление социалистической революции в области идеологии и культуры и создание много-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 5.
[2] XX съезд КПСС. Стенографический отчет, т. I, стр. 40.

численной интеллигенции, преданной рабочему классу, трудовому народу, делу социализма; ликвидация национального гнета и установление равноправия и братской дружбы между народами; защита завоеваний социализма от покушений внешних и внутренних врагов; солидарность рабочего класса данной страны с рабочим классом других стран — пролетарский интернационализм» [1].

Процесс революционного преобразования общества есть процесс расширения и утверждения свободы. Рабочий класс, завоевавший политическую власть, освобождается сам и освобождает всех трудящихся от гнета эксплуатации, от господства частной собственности, создавая подлинно свободную жизнь на основе плановой организации производства. Этот процесс нашел наиболее яркое выражение в опыте советского народа, построившего первое в мире социалистическое общество.

Национализация помещичьей и капиталистической собственности, осуществленная Советской властью после победы революции, явилась таким завоеванием народа, которое позволило впервые осуществить сознательное, планомерное регулирование производства в интересах общества, правда, не во всем народном хозяйстве, но в решающих его отраслях. Были завоеваны командные экономические высоты, с помощью которых общество могло преобразовать всю экономику на социалистических началах. Такое завоевание означало решающую победу сознательности над стихийностью, ограничение сферы действия стихийности и создание предпосылок для уничтожения ее господства во всех отраслях народного хозяйства. В обществе начали складываться новые производственные отношения — отношения товарищеского сотрудничества свободных и равноправных работников. И хотя эти отношения ограничивались пока областью, где утвердилась общенародная (государственная) собственность, но в силу исключительного значения самой этой области, им принадлежала отныне ведущая роль.

Победа социализма в условиях экономически отсталой страны непосредственно зависела от проведения индустриализации. Необходимость индустриализации диктовалась самой природой социалистического строя, ибо социализм предполагает более высокий уровень производства по сравнению с капитализмом. Однако социалистическая индустриализация коренным образом отличалась от капиталистической. Здесь со всей силой обнаруживается преимущество общества, ставящего процесс производства под контроль своего коллективного разума. Индустриализация капиталистических стран — это стихийный процесс, который, как известно, начинается с

---

[1] Документы совещаний представителей коммунистических и рабочих партий, стр. 14. Госполитиздат, 1957.

развития легкой промышленности и продолжается одно-два столетия, пока накопленные средства постепенно перекачиваются в тяжелую индустрию. Советское общество сознательно использует действие закона планомерного (пропорционального) развития и закона преимущественного роста производства средств производства. Благодаря этому оно могло начать дело со строительства тяжелой индустрии и осуществить его в кратчайшие исторические сроки. Важно еще то, что капиталистическая индустриализация сопровождалась разорением средних слоев, расширением системы наемного рабства. В наших условиях индустриализация расширяла сферу действия основного экономического закона социализма; она приобщала новые слои трудящихся к сознательному историческому творчеству.

Индустриализация страны подготовила материальную основу социалистического преобразования сельского хозяйства, открыв простор дальнейшему действию закона соответствия производственных отношений характеру производительных сил. Но в деревне сохранилось мелкотоварное хозяйство, однотипное с капиталистическим, которое стихийно, в массовом масштабе рождало капиталистические элементы.

Уничтожение мелкотоварного производства как основы капитализма составляет неотъемлемую часть социалистического строительства. Мелких производителей нельзя экспроприировать: они не эксплуататоры. Поскольку общество сознательно осуществляет требование закона соответствия производственных отношений характеру производительных сил, оно не только не нуждается в экспроприации мелких товаропроизводителей, а, напротив, имеет возможность подвести крестьянские массы к социализму на основе всемерного улучшения их жизненных условий. Это возможно на путях кооперативного движения, в котором В. И. Ленин открыл простой, выгодный и доступный для крестьянина путь перехода к социализму.

Развитие кооперации привело к победе колхозного строя, к ликвидации кулачества — последнего эксплуататорского класса в нашей стране. Мелкие индивидуальные хозяйства были объединены в крупные на основе коллективного использования средств производства. С уничтожением мелкотоварного производства в стране были уничтожены источники, порождающие вражду классов и эксплуатацию человека человеком. Крестьяне, наиболее многочисленная в условиях нашей страны и одновременно наиболее отсталая часть трудящихся, поднялись к сознательной жизни, к сознательному историческому творчеству. В обществе утвердилась и заняла безраздельно господствующее положение социалистическая собственность на средства производства в двух ее формах — общенародной (государственной) и колхозно-кооперативной. Общественная собственность составила основу социалистического способа производства.

Построение социализма в СССР, как отметил в докладе на юбилейной сессии Верховного Совета СССР Н. С. Хрущев,— главный итог Великой Октябрьской революции.

Новые производственные отношения возникают и развиваются в рамках общей закономерности. В то же время они составляют основу, на которой складываются и действуют частные или специфические законы. Люди всегда занимаются в сущности одним и тем же — производством средств жизни. Однако производство, как общее явление, присущее всем формациям, в каждую историческую эпоху осуществляется особым образом. Различия в производстве, составляющие исторические эпохи, выражают собой определенные ступени общественного развития. Каждая такая ступень подчинена действию особых, присущих только ей, специфических законов, но, будучи лишь ступенью в восходящем развитии общества, она подчинена также действию общих социологических законов.

Отношения между людьми на основе общественной собственности уже не принимают той извращенной формы отношений между вещами, которая характерна для капитализма, и выступают теперь как непосредственные отношения работников, занятых одним общим делом. Сознательно определяя свои отношения в производстве, люди тем самым ставят под свой общий контроль действие объективных законов. Историческая необходимость, которая еще недавно действовала за спиною производителей и властвовала над обществом как чуждая, неумолимая сила, теперь находится под контролем людей — таково принципиальное отличие в характере проявления исторической необходимости при социализме. Конечно, историческая необходимость не утратила своего объективного характера. Люди завоевали свободу благодаря тому, что познали необходимость и сознательно руководствуются ее требованиями в своей практической деятельности. «Свобода в этой области может заключаться лишь в том, что социализированный человек, ассоциированные производители рационально регулируют этот свой обмен веществ с природой, ставят его под свой общий контроль, вместо того чтобы он как слепая сила господствовал над ними; совершают его с наименьшей затратой силы и при условиях, наиболее достойных их человеческой природы и адэкватных ей. Но тем не менее это все же остается царством необходимости» [1].

Новая форма проявления исторической необходимости при социализме находит свое выражение прежде всего в специфических законах, присущих социалистическому способу производства, таких, как закон планомерного (пропорционального) развития, закон неуклонного роста производительности труда,

---

[1] К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 833.

закон оплаты по труду и др., а в наиболее общем виде — основной экономический закон социализма.

Рассмотрим в этой связи соотношение необходимости и свободы в свете действия основного экономического закона социализма.

Казалось бы, производство всегда осуществляется ради потребления, иначе оно теряет смысл. Общественный продукт, выходя из производства, завершает свое движение при потреблении, и только потребление позволяет возобновлять производство. Однако в антагонистическом обществе производство никогда не служило непосредственно цели потребления,— между исходным и конечным пунктами движения общественного продукта стоял корыстный интерес господствующего класса. Это особенно ярко проявляется при капитализме, где непосредственную цель производства составляет получение прибыли. В погоне за прибылью капиталист сводит к минимуму потребление трудящихся. В результате широкие массы оказываются в нищете, а капиталист в силу этого не может сбыть свою продукцию. Такова сущность экономических кризисов со всеми их разрушительными последствиями.

Социализм в противоположность капитализму подчиняет развитие производства непосредственной цели удовлетворения растущих потребностей членов общества,— в этом проявляются благотворные результаты той свободы, которую завоевало общество, подчинив развитие производства своему контролю. Но свобода в данном случае не имеет ничего общего с произволом, она основана на необходимости и подчиняется ей. Общество не может поступить иначе, ибо отступление от этой цели означало бы недоиспользование производительных сил, неизбежным следствием которого явился бы упадок производства. С другой стороны, нельзя понимать задачу максимального удовлетворения потребностей общества как обращение всего общественного продукта на цели личного потребления. В этом случае было бы немыслимо возобновить производство, не говоря уже о его расширении; общество со своими потребностями оказалось бы у разбитого корыта.

Необходимость максимального удовлетворения потребностей общества, как осознанная необходимость, предполагает разумное сочетание потребления с накоплением, с развитием производства. Она требует такого использования общественного продукта, которое могло бы обеспечить максимальное удовлетворение потребностей наряду с максимальным ростом производства, соответствующим росту потребностей людей. Только так можно создать прочную основу для удовлетворения растущих потребностей общества. Сама идея наиболее полного удовлетворения растущих потребностей общества выдвигает необходимость преимущественного развития тяжелой индустрии.

Цель социалистического производства и средства достижения этой цели находятся в органической связи и взаимозависимости. Рост производства не только обеспечивает наиболее полное удовлетворение потребностей, но и стимулирует возникновение новых потребностей, которые предъявляют новый спрос к производству, побуждают к его дальнейшему развитию. Недостаточно отметить тот очевидный факт, что социалистическое производство по темпам развития значительно опережает капиталистическое, надо еще добавить, что при социализме с такой же быстротой растут потребности людей, находя свое удовлетворение в росте производства.

В свете основного закона социализма раскрывается принципиально иное соотношение личности и общества, нежели при капитализме.

Известно, что положение индивида в обществе определяется его принадлежностью к тому или иному классу. Частная собственность разъединяет людей, противопоставляя их друг другу. Вместе с тем при господстве частной собственности индивиды осознают свои общие интересы только в рамках того или иного класса, с которым каждый из них связан своим положением. Следовательно, для них не существует единого общественного интереса. При социализме, где господствует общественная собственность на средства производства, где нет антагонистических классов, коренные личные интересы людей совпадают и в качестве общих интересов они составляют общественный интерес. Таким образом, при социализме опорой индивида является не только его класс, но и общество в целом, ибо коренные интересы советского рабочего и крестьянина-колхозника не противостоят друг другу. Здесь деятельность индивида приобретает непосредственно общественное значение.

Марксизм учит, что личность не может быть свободна вне коллектива, ибо только коллектив может дать индивиду средства для всестороннего развития его задатков. Однако антагонистическое общество представляет собой, по выражению Маркса, «мнимую коллективность», поскольку она является на деле «объединением одного класса против другого». Разумеется, личной свободой в антагонистическом обществе располагали лишь индивиды, принадлежавшие к господствующему классу, а те, кто был лишен средств производства, оставались подневольными, эксплуатируемыми. Только с уничтожением классового антагонизма на основе ликвидации частной собственности в обществе устанавливается подлинная коллективность — основа личной свободы. Впервые в истории общество берет определенные обязательства по отношению к индивидам, стремясь максимально удовлетворить их материальные и духовные потребности, создать необходимые усло-

вия, в которых каждый мог бы полностью проявить свои задатки и дарования.

Объективные законы общественного развития индивиды используют не обособленно друг от друга, а в результате согласованной целенаправленной деятельности на основе их общего экономического интереса. Существо личной свободы при социализме находит свое выражение в том факте, что индивид как работник вступает в непосредственное сотрудничество со всеми членами общества, совместно ведущими плановое хозяйство. Понятно, личность приобретает существенное значение только в связи с общественной, производственной деятельностью. Чем более она проникается общественным интересом, тем плодотворнее ее деятельность, тем полнее удовлетворяется личный интерес. Ибо при этом индивид согласует свою деятельность с ходом общественного развития; он практически осуществляет свободу исторических действий. Напротив, даже выдающаяся личность, если она идет вразрез с общественными интересами, неизбежно приходит в противоречие с волей народа и вместе с тем в противоречие с исторической необходимостью. В этом случае она не избежит провала. Таким образом, личная свобода индивида осуществляется в ходе познания им интересов всего общества. Отдельная личность не в состоянии стать подлинно свободной, если она не объединяет свои силы с другими и не будет действовать сообща с ними. Только при социализме обеспечивается подлинная свобода личности.

Основной экономический закон социализма выражает существо новых производственных отношений, и поэтому определяет не отдельные стороны данного способа производства, а все его основные стороны. Он выражает основные производственные связи, присущие в целом способу производства. Выясняя существо исторической необходимости и содержание свободы при социализме в их конкретном проявлении, рассмотрим действие хотя бы одного специфического закона — закона неуклонного роста производительности труда.

Этот закон отражает необходимость развития и совершенствования производства на базе высшей техники. Рост производительности труда означает увеличение производства за счет сокращения затрат труда на единицу продукции. Маркс отмечал, что с ростом производительности труда требуется все меньше человеческой силы, чтобы приводить в движение все возрастающую массу средств производства. Это значит, что производительность растет при сокращении затрат живого труда за счет увеличения овеществленного труда, но не иначе, как при уменьшении общих затрат живого и овеществленного труда. Этот рост отражает увеличение общественной власти над силами природы, ибо сокращение затрат человеческих сил

на производство осуществляется, в конечном счете, за счет использования сил природы.

На капиталистическом предприятии рост производительности труда достигается главным образом за счет хищнического использования рабочей силы. Капиталист организует производство с таким расчетом, чтобы заставить рабочего трудиться при крайнем напряжении сил. Известно, что у Форда на сборке автомобилей нет рабочих старше тридцати лет. Форд исходит из того, что у рабочих старше этого возраста расслабляется «рефлекторность» и они не поспевают за движением конвейера. За этим фактом скрывается трагедия американского рабочего: в течение каких-нибудь 10—12 лет капиталистическое производство выжимает из него все жизненные соки и безжалостно выбрасывает на улицу.

При социализме не может существовать такого отношения к работникам. Закон неуклонного роста производительности труда находится под контролем общества, действует в интересах всех его членов. Поэтому естественно, что производительность труда растет у нас главным образом за счет постоянного усовершенствования новой техники — широкого внедрения механизации и автоматизации, а также за счет улучшения организации труда, использования имеющихся машин, оборудования, сырья, материалов. Все это ведет к появлению высших форм труда, ранее неизвестных в производстве, поднимающих рабочего на уровень технической культуры инженера, и вместе с тем обеспечивает темпы роста производительности, невиданные при капитализме. По сравнению с 1913 годом, как отметил Н. С. Хрущев в докладе на юбилейной сессии Верховного Совета СССР, производительность труда у нас в промышленности выросла в 9,5 раза, а в США только в 2,3 раза. За короткий исторический срок наша страна обогнала по уровню производительности труда такие капиталистические страны, как Англия и Франция, и теперь приближается к уровню США.

Социалистическое общество на основе планового ведения хозяйства может заранее определить размеры роста производительности труда в связи с конкретной программой технических мероприятий. Шестым пятилетним планом предусмотрено дальнейшее повышение производительности общественного труда в промышленности не менее чем на 50 процентов. Это не произвольная цифра. Она подкреплена грандиозной программой перевооружения промышленности на новой технической основе.

Все это, разумеется, не дает оснований утверждать, что общество в полной мере овладело законом неуклонного роста производительности труда и осуществляет этот рост легко и плавно, без трудностей и без борьбы. В пятой пятилетке у нас имело место отставание роста производительности труда

по отношению к росту заработной платы, ликвидация которого потребовала больших усилий со стороны партии и народа. Рост производительности труда сдерживается, как правило, там, где отсутствует механизация. У нас основные процессы производства в большинстве случаев механизированы, но на вспомогательных участках нередко еще сохраняется ручной труд, а это снижает эффективность механизации. В лесной промышленности, например, на одного электропильщика приходится до 20 рабочих с топорами — обрубщиков сучьев. Это значит, что производительность труда в среднем на одного рабочего поднялась незначительно.

С ростом производительности труда сокращается необходимое время на производство единицы продукции, становится возможным выпускать больше продукции за тот же отрезок времени. К экономии времени, говоря словами Маркса, сводится в конечном итоге вся экономия. «Чем меньше времени требуется обществу на производство пшеницы, скота и т. д., тем больше времени оно выигрывает для другого производства, материального или духовного» [1].

В результате социалистического преобразования сельского хозяйства и оснащения его новой техникой у нас многократно сократилось необходимое время на производство единицы сельскохозяйственной продукции. Каковы же последствия? Удельный вес населения, занятого в сельском хозяйстве, уменьшился почти в 2 раза, а товарные поставки по отдельным видам продукции увеличились в 3—6 раз.

При капитализме процесс сокращения трудовых затрат на производство продукции принимает характер народного бедствия, увеличивая армию безработных. У нас производство развивается в интересах всех членов общества, поэтому трудящиеся кровно заинтересованы в сокращении необходимого времени на производство единицы продукции. Борьба за время является наиболее мощным движением тружеников социалистического производства. Рабочие добиваются высоких скоростей оборотов станков, разрабатывают новые методы скоростной проходки шахт, скоростного бурения нефтяных скважин, непрерывной разливки стали и т. п. Общие усилия всех трудящихся сводятся к тому, чтобы досрочно выполнить производственный план, произвести максимум продукции в данный отрезок времени. В этом проявляется свобода исторических действий: трудящиеся непосредственно связывают свои достижения в производстве с борьбой за победу коммунизма.

Каждая новая машина в производстве — это новый источник сбережения общественного труда. С развитием производства одновременно улучшаются условия труда и высвобож-

[1] Архив Маркса и Энгельса, т. IV, стр. 119.

дается значительная часть рабочей силы. Но это никому не угрожает безработицей. Если сократился удельный вес населения, занятого в сельском хозяйстве, то за этот счет у нас выросли города, возникли мощные индустриальные центры, созданы заново многие отрасли промышленности.

Во всех отраслях народного хозяйства у нас имеются большие возможности для дальнейшего снижения трудовых затрат, для сокращения необходимого времени на производство единицы продукции. Взять, например, угольную промышленность. Передовые комбайнеры добывают за месяц по 18—20 тысяч тонн топлива, а средняя производительность горных комбайнов находится на уровне примерно 6 тысяч тонн. Если каждый комбайнер поднимет производительность своей машины до уровня передовых, сколько дополнительного топлива получит страна!

В сельском хозяйстве эти возможности вообще до сих пор недостаточно выявлялись: работа колхозов и совхозов оценивалась лишь по количеству производимой продукции без учета ее себестоимости. Задача крутого подъема сельского хозяйства, которую решает наш народ под руководством партии, связана с дальнейшим сокращением трудовых затрат на производство единицы продукции. Важно не только резко поднять производство зерна и продуктов животноводства, но и снизить их себестоимость, поскольку от этого зависит снижение цен. Вот почему партия требует сейчас оценивать работу колхозов и совхозов не только по количеству произведенной продукции, но и по ее себестоимости.

Контролируя действие закона неуклонного роста производительности труда, общество приобретает неоценимые преимущества. Оно может свободно, исходя из действительных потребностей, направлять сбереженный труд как на расширение производства, так и на сокращение продолжительности рабочего дня. В прямой связи с ростом производительности труда ныне осуществляется в промышленности переход на семичасовой рабочий день. Дальнейшее развитие производства позволит еще выше поднять жизненный уровень трудящихся и сделать новый шаг в сокращении продолжительности рабочего дня. «Не за горами то время,— говорил Н. С. Хрущев в беседе с писателями,— когда мы вслед за введением семичасового рабочего дня осуществим переход на шестичасовой рабочий день. Тем самым будут созданы еще более благоприятные условия для всестороннего развития духовной культуры, для всестороннего развития личности граждан социалистического общества» [1].

Законы общественной жизни многообразны. Они действуют

---

[1] Н. С. Хрущев. За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа, стр. 8—9. Госполитиздат. 1957.

не изолированно друг от друга, а в тесной связи и взаимной обусловленности. При этом общие законы проявляются в зависимости от конкретных исторических условий. Для понимания данных законов недостаточно выделить то общее, что свойственно им в любых исторических условиях. Важно выделить также то особое, что отличает их в данных исторических условиях.

Возьмем, например, закон соответствия производственных отношений характеру производительных сил. Этот закон действует при всех способах производства. Но при социализме он проявляется иначе, нежели в предшествующие эпохи, а именно: через сознательную деятельность самих производителей. Учитывая требования закона, они своевременно снимают препятствия на пути прогресса и обеспечивают простор поступательному развитию общества.

С развитием производительных сил не могут оставаться неизменными производственные отношения,— время от времени обнаруживается несоответствие их отдельных сторон, которые стареют, угрожая превратиться в серьезный тормоз для производства. Поскольку общество контролирует действие закона, оно свободно совершенствует существующие отношения в соответствии с развитием производительных сил. Общеизвестны такие мероприятия в области колхозного строительства, как ликвидация звеньевой организации труда внутри полеводческих бригад зернового хозяйства, а также укрупнение колхозов, осуществленные в связи с ростом технической основы производства, реорганизация МТС.

Перестройка организации управления промышленностью и строительством на основе образования экономических административных районов затрагивает прежде всего область надстройки, область государственного руководства экономическим строительством. Такое усовершенствование призвано открыть больший простор развитию производительных сил. Но она вместе с тем оказывает свое благотворное влияние на производственные отношения. Она ставит целью усовершенствование обмена взаимной деятельностью трудящихся, осуществляющих сложное, многоотраслевое производство в масштабах огромной страны. Управление хозяйством по отдельным экономическим районам позволяет, во-первых, усовершенствовать непосредственные экономические связи между трудящимися, занятыми в различных сферах производства одного и того же экономического района (эти связи ранее искусственно ограничивались ведомственными барьерами); во-вторых, усовершенствовать экономические связи между трудящимися, занятыми в различных экономических районах (эти связи при наличии ведомственной обособленности нередко приобретали уродливый характер — встречные перевозки и т. п.); в-третьих, приблизить науку к производству, что соз-

дает необходимые условия для развития самой науки и обеспечивает неуклонный технический прогресс.

Совершенствуя производственные отношения в соответствии с развитием производительных сил, люди благодаря этому сознательно контролируют собственную организацию своей общественной жизни, осуществляя переход от социализма к коммунизму. Коммунизм развивается на своей собственной основе, на основе социализма, который составляет его низшую ступень. С развитием производительных сил социализма постепенно произойдет качественное преобразование социалистических производственных отношений в коммунистические. Такое преобразование является реальным, поскольку общество сознательно руководствуется действием закона соответствия производственных отношений характеру производительных сил. В использовании данного закона наиболее ярко проявляется сознательное историческое творчество народа.

Благодаря правильному пониманию и использованию закона соответствия советские люди снимают препятствия на пути прогресса. Своевременно совершенствуя свои производственные отношения, они постоянно сохраняют за ними роль могучего фактора, толкающего вперед развитие производительных сил. В этом состоит огромное преимущество социализма, и оно неотделимо от свободы, завоеванной нашим обществом.

Краткое рассмотрение действия отдельных экономических законов показывает важнейшие особенности проявления исторической необходимости при социализме. Поставив процесс производства под свой общий контроль, люди сознательно идут по пути исторической необходимости, тогда как раньше она вела их насильственно. В этом существо завоеванной свободы. Но свобода неотделима от необходимости и осуществляется на ее основе.

В каждом отдельном случае, когда люди в силу тех или иных причин недостаточно учитывают действие объективных законов, не считаются с их требованиями, последние начинают проявляться стихийно, обнаруживая разрушительную силу. Отсюда следует, что сознательное использование объективных законов является специфической, исторически обусловленной формой развития социалистического общества. Историческая необходимость при социализме реализуется через сознательную деятельность членов общества.

Следует особо подчеркнуть, что сознательное использование законов не меняет их объективного характера. Законы нельзя ни создавать, ни уничтожать произвольно. А между тем у нас еще недавно некоторые философы рассматривали экономические законы социалистического общества как продукт экономической политики Советского государства. Подобные выводы покоились на ложных посылках, когда объектив-

ность и стихийность рассматривались как равнозначные понятия. Между тем стихийность и объективность общественного развития не исключают друг друга; эти понятия не тождественны. Общество всегда развивается закономерно, но при господстве частной собственности на средства производства закономерность осуществляется в форме стихийного процесса. При социализме уничтожается господство стихийности, и объективный процесс осуществляется непосредственно через сознательную деятельность людей. Таким образом, сознательность несовместима со стихийностью, но не исключает объективности, а осуществляется на ее основе.

Свобода никогда не может быть абсолютной. При социализме она имеет свои отличительные особенности, свои границы. Это не «свобода вообще», а свобода людей, находящихся на определенной ступени исторического развития. Социализм представляет собой первую, т. е. низшую, фазу коммунизма. На этой фазе впервые завоевывается действительная свобода, поскольку люди осуществляют господство над своими общественными отношениями. Но свобода проходит здесь лишь свой первый, начальный этап. Она еще не обеспечивает всестороннего развития личности.

Люди осуществляют свободу в конкретных границах своего производства на основе существующих производственных отношений. При нынешнем способе производства мы еще не в состоянии достаточно глубоко использовать действие законов природы и общества. Например, в настоящее время мы еще не подчинили себе силы природы в такой мере, чтобы полностью гарантировать урожай от губительного влияния стихийных сил, таких, как засуха, град, черная буря и т. д., а это, несомненно, ограничивает в известной мере нашу свободу. Или возьмем закон общественного производства, закон стоимости. Социалистическое общество, взяв в свои руки средства производства, сумело существенно ограничить его действие и изменить его форму проявления. Действие закона стоимости, будучи познанным и поставленным на службу плановому хозяйству, имеет неоценимое значение для развития социалистической экономики. Оно ставит предприятия в рамки строгой экономики, хозяйственного расчета и делает необходимой борьбу за всемерное снижение себестоимости продукции, за использование всех резервов, таящихся в недрах производства. В этом заключается одна из важнейших сторон нашей свободы. Вместе с тем существуют объективные причины, затрудняющие контроль за действием закона стоимости. Мы еще не достигли таких размеров производства, чтобы удовлетворить в полной мере покупательную способность населения, в силу чего не всегда достаточно полно используем действие закона в связи с изменением цен на рынке. Наша свобода будет полнее и шире, когда исчезнут различия в сте-

пени обобществления труда и закон стоимости вообще потеряет свою силу.

Объективные законы природы и общества используются людьми через производственные отношения на основе использования существующих производительных сил. При социализме мы имеем различия в формах социалистической собственности, различия, обусловленные все еще недостаточно высоким уровнем производительных сил. Естественно, дальнейшее развитие производительных сил должно привести к уничтожению различий в формах собственности, что обеспечит нам возможность более глубокого использования законов природы и общества. Таким образом, наша свобода и на нынешнем этапе является действительной свободой. Мы знаем пути преодоления существующей ограниченности и практически преодолеваем ее. Наиболее полное осуществление свободы связано с победой коммунизма, а коммунизм — это уже не отдаленное будущее. Его величественное здание все яснее вырисовывается перед взорами советских людей.

Социализм обеспечивает громадный скачок общества по пути освобождения, «скачок в царство свободы», начало которому положила Октябрьская революция. В произведениях основоположников марксизма это выражение — «царство свободы» употребляется в смысле образной характеристики общественного строя, который, в отличие от капитализма, будет означать сознательное господство людей над законами природы, над своими общественными отношениями в такой мере, которая обеспечит свободное и всестороннее развитие личности. Важнейшим критерием для определения «царства свободы» может служить превращение труда из средства жизни в первую жизненную потребность. Разумеется, пока у нас нет оснований утверждать, что «скачок в царство свободы» уже завершен, хотя, бесспорно, мы приближаемся к его завершению. При этом «царство свободы» нельзя понимать в смысле безграничной свободы. Она не отменит необходимости, а будет существовать на ее основе. «Царство свободы» будет означать осуществление необходимости в пределах, обеспечивающих всестороннее развитие всех членов общества. Оно совпадает с коммунизмом и найдет свое выражение в осуществлении принципа: «от каждого по способности, каждому по потребности».

Превращение необходимости в свободу при социализме

В результате глубочайших революционных преобразований, осуществленных усилиями рабочего класса под руководством Коммунистической партии, в стране было создано плановое производство. В этих условиях неизмеримо возрастает роль сознательной деятельности Коммунистической партии, Советского государства, народных масс.

Социалистическое общество организует сложную, бесперебойно действующую систему планомерного производства и распределения. Выполнение такой задачи требует согласования усилий трудящихся и подчинение их одной общей цели. Необходимо единство воли и действия всех членов общества. Это вытекает из современных условий производства, ибо, как подчеркивал Ленин, «всякая крупная машинная индустрия — т. е. именно материальный, производственный источник и фундамент социализма — требует безусловного и строжайшего *единства воли,* направляющей совместную работу сотен, тысяч и десятков тысяч людей» [1]. Выражением этого единства воли является Коммунистическая партия — организующая и направляющая сила советского общества. Владея законами общественного развития, она в состоянии предвидеть в основном и главном ход исторического процесса, направлять деятельность масс в соответствии с объективными требованиями самой жизни. Глубоко анализируя объективные условия и законы развития, партия вырабатывает политическую линию, в которой определяет направление, формы и задачи всей государственной деятельности. Вместе с тем партия поднимает сознание широких масс до уровня понимания объективных условий, в которых протекает их деятельность.

Вооружая народные массы марксистско-ленинской теорией, партия на первый план выдвигает практические задачи строительства коммунизма. В. И. Ленин, обращаясь к поколению молодых строителей нового общества на III съезде комсомола, говорил о необходимости «превратить коммунизм из готовых заученных формул, советов, рецептов, предписаний, программ в то живое, что объединяет вашу непосредственную работу, превратить коммунизм в руководство для вашей практической работы» [2]. Эту же мысль подчеркивал В. И. Ленин, когда называл план ГОЭЛРО второй программой партии, когда указывал, что «программа партии... должна превратиться в программу нашего хозяйственного строительства, иначе она негодна и как программа партии» [3].

Коммунистическая партия руководствуется непреклонной истиной: новое общество может возникнуть как результат сознательного творчества самих трудящихся, а это значит, что трудящиеся должны строить его не по предписанию свыше, а по своему внутреннему убеждению. «Социализм,— говорил В. И. Ленин,— не создается по указам сверху. Его духу чужд казенно-бюрократический автоматизм; социализм живой, творческий, есть создание самих народных масс» [4]. Внутреннее

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 238—239.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 265.
[3] Там же, стр. 482.
[4] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 255.

убеждение, которым руководствуются народные массы, возникает не по прихоти, а в результате усвоения ими требований исторической необходимости.

Коммунизм становится доступным широким массам как их собственное дело. Линия партии воспринимается широкими массами как их собственная линия, поскольку они осознали объективные условия, требования исторической необходимости. Рядовой труженик приходит к признанию коммунизма на поприще своей повседневной деятельности, через свой труд. Так возникает сознательное историческое творчество: народ творит историю, подчиняя свою деятельность достижению объективной цели общественного развития — коммунизма.

Партия направляет практическую деятельность народных масс на осуществление планового производства, поддерживая с ними постоянную и тесную связь. Эта связь осуществляется по многим каналам и прежде всего — через массовые организации трудящихся, такие, как Советы, профсоюзы, комсомол, кооперативные объединения, добровольные общества. Практически она находит свое выражение в повседневной деловой связи между коммунистами и беспартийными массами, между руководителями и рядовыми строителями.

Коммунисты влияют на массы не в силу формальной принадлежности к партии, а фактическими делами, личным примером в преодолении трудностей. Взаимоотношение между партией и народом находит свое высшее выражение в повседневной деловой связи ЦК КПСС, Советского правительства с миллионами рабочих, колхозников, служащих, объединенных в массовые организации.

В сознательном историческом творчестве народа большую роль призваны играть руководители. Партия уделяет большое внимание делу подбора и воспитания кадров. Это закономерно. У нас постоянно растет как роль народных масс, так и роль их организаций и руководителей, и это означает возрастание роли субъективного фактора в ходе коммунистического строительства. На XVIII съезде партии подчеркивалось: после того, как выработана правильная политическая линия, проверенная на практике, кадры партии становятся решающей силой государственного руководства.

Связь партии с массами составляет основу реализации исторической необходимости в социалистическом обществе. Здесь следует различать две стороны вопроса. Партия, руководствуясь марксистско-ленинской теорией, осуществляет научное предвидение, которое служит для трудящихся источником сознательной целенаправленной деятельности. Вместе с тем партия развивает марксистско-ленинскую теорию на опыте трудящихся, претворяющих в жизнь научное предвидение и обогащающих практику коммунистического строительства.

Задача руководства не исчерпывается организацией масс на выполнение намеченной программы, а предполагает также выявление и обобщение того нового, что создается творческой энергией строителей коммунизма. Историческое предвидение никогда не может быть исчерпывающе полным и математически точным предвосхищением грядущих событий. Будущее рождается непосредственно из практической революционной деятельности народных масс, а эта деятельность сложна и многогранна. Ее невозможно учесть заранее во всех подробностях. «...Ум десятков миллионов творцов,— говорил В. И. Ленин,— создает нечто неизмеримо более высокое, чем самое великое и гениальное предвидение» [1].

Только в связи с деятельностью народных масс можно уточнять марксистско-ленинскую теорию и обогащать ее новыми положениями. Учение о диктатуре пролетариата нашло практическое выражение в Советах, созданных революционным творчеством пролетарских масс. При этом массы, создавая Советы, руководствовались непосредственными интересами борьбы и не могли в полной мере предвидеть их исторического значения. Только партия, Ленин усмотрели в Советах новую политическую форму диктатуры пролетариата. Можно взять также проведение коллективизации в нашей стране. Необходимость кооперирования мелкотоварных крестьянских хозяйств в условиях победы социалистической революции уже предвидели основоположники марксизма. Практический опыт крестьян выдвинул разнообразные формы производственного коллектива, но партия сумела выбрать одну, наиболее соответствующую нынешним условиям — сельскохозяйственную артель.

Характерно в этом отношении возникновение МТС. В свое время совхоз имени Шевченко на Украине выделил тракторные колонны для помощи крестьянам в совместной обработке земли. Это было нечто новое, не предвиденное никем, рожденное практической деятельностью масс в период, когда назревала коллективизация. Партия усмотрела в тракторных отрядах индустриальную, материально-техническую базу колхозного строя в форме МТС. Первая МТС была создана и испытана здесь, при совхозе. Таким образом, МТС как форма производственной смычки между государственной промышленностью и коллективным сельским хозяйством подсказана самой жизнью. Она создана революционной практикой трудящихся, правда, не в готовом виде, а в виде соответствующих предпосылок. Партия, обобщая творческий опыт трудящихся, сумела схватить самое существо дела. Она помогла массам развить их опыт, осмыслить его общественное значение, распространить на всю страну.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 431.

МТС сыграли исключительную роль в организационно-хозяйственном и политическом укреплении колхозов. Но теперь, когда колхозы достаточно поднялись и окрепли, МТС уже не могут по-прежнему служить организаторами колхозного производства, не тормозя развитие производительных сил сельского хозяйства. Ныне на одной земле, как отметил февральский Пленум ЦК КПСС, оказалось два хозяина — колхоз и МТС, что зачастую порождает обезличку и снижает ответственность за повышение урожайности. Колхозы самостоятельно смогут с бо́льшим экономическим эффектом использовать тракторы и машины.

Не случайно в связи с подъемом сельского хозяйства на местах стали искать новые формы взаимоотношений МТС и колхозов. В ряде колхозов появились комплексные тракторополеводческие бригады во главе с колхозным бригадиром, а в тех случаях, когда МТС обслуживала всего лишь один колхоз, она поступала в подчинение председателю колхоза.

ЦК КПСС исключительно своевременно подметил необходимость реорганизации МТС, продажи тракторов и машин колхозам.

Плановое производство немыслимо без руководства из центра всей деятельностью народа. Но централизация таит в себе опасность бюрократизма и вырождения, если она не опирается на опыт миллионных масс трудящихся. В полном соответствии с условиями реализации исторической необходимости при социализме руководство всей деятельностью трудящихся осуществляется через руководство социалистическим хозяйством на основе демократического централизма. Принцип демократического централизма, по глубокому замечанию В. И. Ленина, обеспечивает абсолютную стройность функционирования всего народного хозяйства и вместе с тем «предполагает в первый раз историей созданную возможность полного и беспрепятственного развития не только местных особенностей, но и местного почина, местной инициативы, разнообразия путей, приемов и средств движения к общей цели»[1].

Глубоко изучая практический опыт трудящихся, партия имеет возможность направлять их деятельность в соответствии с требованиями законов, то есть максимально использовать действие законов в интересах общества. Так, в свете борьбы трудящихся за выполнение шестой пятилетки декабрьский Пленум ЦК КПСС (1956 г.) вскрыл просчеты планирующих органов, допустивших завышенные объемы строительства, что создавало излишнее напряжение в выполнении плана. Уточнение плановых заданий позволит полнее использовать действие закона планомерного, пропорционального развития и будет означать дальнейшее расширение действия основного экономического закона социализма.

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 181.

Однако не всегда имеется возможность «сразу заметить и уловить процессы, творящиеся в глубинах жизни, и нужен толчок со стороны и известная степень развития новых процессов для того, чтобы партия заметила эти процессы и ориентировалась на них» [1]. Так, например, случилось со специализацией и кооперированием производства. В свое время у нас не получил должного признания массово-поточный метод производства. В период индустриализации мы больше всего строили заводы по принципу универсального производства всех узлов и деталей, необходимых для выпуска той или иной продукции, слабо осуществляя специализацию и кооперирование предприятий. Упущение стало наглядным, когда развитие промышленности поставило в порядок дня осуществление автоматизации производственных процессов. Мы недостаточно использовали одно из могущественных средств повышения производительности труда, каким является массово-поточный метод производства. Этот недостаток вскрыл июльский Пленум ЦК КПСС (1955 г.). XX съезд КПСС принял широкую программу специализации и кооперирования промышленности.

Объективные условия общественной жизни непрерывно изменяются в связи с деятельностью трудящихся масс. Познание необходимости это сложный процесс. Его нельзя исчерпать на каком-либо этапе, потому что общественная жизнь не стоит на месте. Деятельность свободна, когда она исходит из требований объективных законов. Но именно практика влечет за собою изменение действительности, создает новые условия, в которых законы проявляются по-иному. Чтобы сохранить свою власть над законами, люди должны своевременно изменить характер деятельности в соответствии с изменениями объективных условий. Понимание диалектической связи между практической деятельностью народных масс и проявлением объективных законов имеет решающее значение для осуществления сознательного исторического творчества. В понимании этой связи сила партии, руководящей процессом общественного развития. Можно взять для примера хотя бы использование закона распределения по труду.

В 30-х годах были введены новые тарифные ставки, которые ликвидировали левацкий принцип уравниловки и полностью отвечали требованиям закона распределения по труду. В условиях бурного развития производства и роста квалификации рабочих действующие тарифы постепенно теряли свою силу. Отдельные хозяйственные руководители по своему усмотрению вводили всякого рода поправочные коэффициенты и надбавки, которые в сущности не оказывали заметного влияния на рост производительности труда, но в конечном счете запутали и усложнили дело регулирования заработной платы. Такое положение создалось, например, в угольной промыш-

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 6, стр. 37.

ленности Донбасса. Всякого рода наслоения и доплаты настолько извратили принцип распределения по труду, что заработок рабочего, начисляемый за выполнение отдельных производственных операций, фактически не зависел от количества добытого угля. Общество утрачивало в определенной мере сознательный контроль за действием закона. Это подрывало заинтересованность работника в результате своего труда, порождало текучесть рабочей силы.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР вскрыли причины отставания угольной промышленности Донбасса в 1956 году, подчеркнули в своем постановлении необходимость упорядочить организацию и оплату труда горняков с тем, чтобы усилить их материальную заинтересованность в результатах своего труда. На шахтах был введен новый принцип оплаты труда — не за выполнение отдельных производственных операций, а за тонну добытого топлива и за метр пройденных горных выработок. Заработная плата была поставлена в прямую зависимость от результатов труда бригады в целом и каждого работника в отдельности. Подобная перестройка положительно сказалась на работе угольной промышленности.

Тарифные ставки уточняются и в других отраслях промышленности. Такое мероприятие будет иметь исключительное значение для подъема производства. В чем его значение? Люди сознательно подчиняются требованиям объективного закона, чтобы полнее использовать его в интересах общественного развития. В дальнейшем, с развитием производства требования закона снова изменятся, и люди должны будут изменить свой подход к нему. Партия, соблюдая принцип демократического централизма в руководстве хозяйством, своевременно выявляет как изменение объективных условий производства, так и необходимость тех или иных изменений в деятельности людей.

Сознательное историческое творчество является источником производственной и политической активности трудящихся. Коммунистическая партия всемерно поддерживает творческую инициативу народных масс, помогая им как можно полнее проявить свои задатки и дарования на поприще общественного производства. В этом условие максимального использования величайших преимуществ социалистического строя, выявления и реализации новых возможностей, таящихся в недрах производства. Осуществляя демократический централизм в руководстве хозяйством, партия систематически улучшает дело планирования и совершенствует управление хозяйством, что позволяет наиболее глубоко овладевать действием объективных экономических законов. Такие мероприятия последнего времени, осуществленные партией, как разделение текущего и перспективного планирования, введение нового порядка планирования сельского хозяйства, создание экономических адми-

нистративных районов, расширение прав союзных республик и местных органов власти в хозяйственной деятельности, еще более укрепили плановое начало в жизни советского общества и создали больше простора для проявления творческой активности трудящихся. Значение этих мероприятий можно видеть хотя бы на примере сельского хозяйства. Колхозники стали более самостоятельно решать все вопросы колхозной жизни. Это усилило их ответственность за состояние своего коллективного хозяйства, побуждая искать и находить новые резервы для увеличения производства продукции.

Развитие инициативы в колхозах является решающим условием крутого подъема социалистического земледелия, выполнения грандиозных задач, поставленных перед работниками сельского хозяйства шестым пятилетним планом. В этой связи возникло могучее движение тружеников сельского хозяйства за получение 100 центнеров мяса и 400 центнеров молока на каждые 100 гектаров угодий. Партия, опираясь на инициативу народа, поставила историческую задачу — догнать в ближайшие годы США по производству продуктов животноводства на душу населения.

За последнее время народная инициатива нашла свое проявление в жилищном строительстве. По почину горьковских автозаводцев коллективы предприятий и совхозов своими силами строят дома, что является серьезным подспорьем в деле расширения жилищного строительства и улучшения бытовых условий жизни трудящихся. Ценный почин на местах нашел всемерную поддержку со стороны партии и получил распространение по всей стране.

Творческая активность тружеников города и деревни находит свое выражение в социалистическом соревновании, которое растет и ширится из года в год, как самое массовое, самое могучее движение современности. Социалистическое соревнование рождает величайшие стимулы глубоких исканий, смекалки, смелого почина, поэтому оно является движущей силой развития советского общества, неиссякаемым источником неуклонного роста производительности труда.

Государственные планы, будучи научно обоснованными, учитывают достижения новаторов. Борьба за выполнение планов открывает безграничные возможности для проявления новаторской смекалки, высокого мастерства. Достаточно сказать, что шестая пятилетка предусматривает получить за счет лучшей организации производства и использования имеющихся производственных мощностей, в частности, не менее 47 процентов намеченного прироста производства стали, 35 процентов чугуна, 40 процентов проката черных металлов, 35 процентов угля и т. д. В области сельского хозяйства предусмотрено в среднем удвоить производство зерна, овощей, картофеля, продуктов животноводства. Здесь широкое поле для творческой

деятельности трудящихся города и деревни. Не удивительно, что борьба за выполнение шестой пятилетки сопровождается новым подъемом социалистического соревнования по всей стране, массовым движением новаторов производства, рационализаторов, изобретателей.

Творческая инициатива и трудовая активность народных масс рождается в условиях подлинно народного строя, где трудящиеся чувствуют себя хозяевами страны и осознают свою ответственность за ее настоящее и будущее. Самодеятельность рабочих и колхозников, проявляющаяся с такой силой в социалистическом соревновании, в новаторском труде, естественно, захватывает и область управления производством, все стороны общественной жизни. Коммунистическая партия в решении практических задач опирается на растущую активность народа, всемерно развивая рабочую и колхозную демократию.

В трудовой и политической активности миллионных масс рабочих, колхозников, советской интеллигенции, осознающих свои кровные интересы в политике Коммунистической партии, особенно ярко проявляется свобода социалистического общества. Наиболее характерную черту нашего времени составляет неуклонный рост активности и творческой инициативы трудящихся. В этом находит свое выражение закон возрастающей роли народных масс в прогрессивном развитии общества, который реализуется в социалистическом обществе через политику Коммунистической партии. С ростом активности и творческой инициативы миллионов людей усиливается процесс рождения нового, а все новое требует осмысливания, глубоких теоретических обобщений, тех или иных изменений в практике. В этой связи усложняется задача руководства страной. Но партия не может отстать от жизни и потерять перспективу, поскольку она постоянно поддерживает и укрепляет связь с массами. Внимательно изучая новые явления жизни, возникающие в связи с конкретной деятельностью масс, партия сама развивается, обогащается жизненным опытом и благодаря этому всегда остается на уровне усложняющихся условий руководства.

О соотношении сознательности и стихийности при социализме

Чем активнее деятельность народных масс, тем быстрее осуществляется движение общества по пути прогресса. Но общественная жизнь развивается через противоречия, через борьбу между новым и старым. Новое является продуктом деятельности трудящихся масс. Родившись, оно должно получить признание, занять свое место в общественной жизни, вытеснять то старое, что стоит на его пути. Деятельность народных масс — решающий источник развития общества.

В соответствии с этим народ является решающей силой в борьбе за новое, против старого.

При господстве частной собственности новое, как результат практической деятельности народных масс, пробивая дорогу в жизнь, встречает сопротивление класса, олицетворяющего существующие общественные отношения; оно утверждается в жизни путем революционного изменения отношений собственности, ценою гибели господствующего класса. При социализме благодаря общественной собственности на средства производства исчезает антагонистический характер противоречий.

«Принципиально иными,— говорит Н. С. Хрущев,— являются противоречия, присущие социалистическому обществу, спаянному великим морально-политическим единством... Это в основном — противоречия и трудности роста, связанные с быстрым подъемом социалистической экономики, с ростом материальных и культурных потребностей народа, противоречия между новым и старым, между передовым и отсталым»[1]. Такие противоречия успешно преодолеваются социалистическим обществом на основе быстрого и непрерывного развития материально-технической базы социализма и коммунизма, на основе повышения социалистической сознательности трудящихся.

Существо дела состоит в том, что люди овладели процессом общественного развития. Свобода исторических действий обнаруживается именно при рассмотрении того, как творцы истории разрешают назревающие противоречия, как используют в своих интересах закон единства и борьбы противоположностей наряду с другими законами. Существо проблемы сводится к выбору момента разрешения противоречий. Известно, что борьба противоречивых сторон процесса составляет внутреннее содержание развития, его движущую силу. Новое развивается в борьбе со старым, но пока оно не развилось, старое имеет право на существование, ибо новое еще не в состоянии его заменить. На этом этапе противоречия ведут вперед. Со временем наступает момент, когда новое созревает и не может больше мириться с существованием своей противоположности. На этом этапе только разрешение противоречий, устранение старого может вести вперед. Если творцы истории не готовы в этот период разрешить противоречия сознательно, развитие нового замедляется, борьба приобретает мучительный, затяжной характер. Вопрос о том, как разрешаются противоречия, имеет исключительное значение для понимания исторической деятельности людей.

При сознательном историческом творчестве важно своевременно обнаружить новое, чтобы поддержать его развитие.

---

[1] Н. С. Хрущев. Сорок лет Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 33. Изд-во «Правда». 1957.

Точный момент разрешения противоречий не обозначается сигналом часов истории. Его должны определить сами творцы истории в интересах развития нового. Но общественное сознание отстает от общественного бытия. Здесь вся острота проблемы, и она превращается в пробный камень, на котором проверяется умение людей использовать в своих интересах необходимость. Невозможно решить данную проблему с абсолютной точностью. Но это не умаляет значения сознательного исторического творчества. Величайшее завоевание социализма состоит в данном случае в том, что творцы истории могут сознательно определять момент разрешения противоречий общественной жизни. Очевидно, нужный момент может быть установлен не раньше того, как противоречия начнут тормозить развитие нового, но раньше того, когда они достигнут остроты конфликта, раньше того, когда они станут оковами для общества на пути прогресса.

В антагонистическом обществе, где развитие осуществляется стихийно, противоречия могут быть разрешены тогда, когда старое превратится в оковы дальнейшего развития общества, когда творцы истории собственным опытом придут к выводу: дальше так жить нельзя! Разрешая противоречия, они в известном смысле используют в своих интересах тот или иной объективный закон, но только на этом коротком этапе, когда нужно ликвидировать тупик, к которому привело стихийное движение. Они не управляют процессом общественного развития, а лишь вмешиваются в этот процесс, когда ему угрожает опасность катастрофы. В дальнейшем общественное движение осуществляется по-прежнему за пределами сознания творцов истории и не поддается их непосредственному влиянию. Такое положение соответствует условиям общественного производства на основе частной собственности, когда производители действуют разрозненно, и общественные последствия их деятельности не осмысливаются коллективным разумом.

При плановой организации хозяйства коллективный разум общества стоит на страже рождения нового, которое обнаруживается, как правило, на ранних ступенях своей жизни и встречает всестороннюю поддержку в своем развитии. Это не исключает отдельных случаев, когда новое рождается незаметно и в течение некоторого времени пробивает себе дорогу стихийно, без поддержки со стороны творцов истории. В отчетном докладе XX съезду КПСС Н. С. Хрущев отмечал, что у нас еще «нередко создается такое положение, когда ростки нового пробиваются сами по себе, самотеком» [1]. Подобные случаи объясняются слабостью и несостоятельностью руково-

[1] Н. С. Хрущев. Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии, стр. 100. Изд-во «Правда». 1956.

дителей на отдельных участках коммунистического строительства. В этих случаях они обнаруживаются самой общественностью, всегда заинтересованной в поддерживании нового, и влекут за собою ответственность руководителей перед партией. Природа социалистического общества не позволяет игнорировать новое, когда оно приобретает общественное значение. Борьба между новым и старым принимает у нас форму критики и самокритики, когда широкие массы трудящихся выступают поборниками нового, ломая сопротивление носителей косности и рутины. Критика и самокритика является тем средством, которое позволяет более или менее своевременно обнаружить новое и не допустить того, чтобы старое превратилось в серьезный тормоз дальнейшего развития общества.

Наша партия, глубоко проникая в жизненные процессы, определяет в каждом отдельном случае с максимально возможной точностью момент разрешения противоречий. Известно, что колхозно-кооперативное движение развивалось в ожесточенной борьбе с кулачеством. Однако партия не пошла на поводу у левых, которые предлагали ликвидировать кулачество как класс в 1927 году, когда колхозы представляли собою слабые ростки нового, а кулак был главным производителем товарного хлеба. Ликвидация кулачества на базе сплошной коллективизации — наиболее подходящий момент разрешения данного противоречия. Другой пример. Партия не пошла на поводу у тех горе-экономистов, которые предлагали на нынешнем этапе ликвидировать товарное производство и ввести продуктообмен. Преждевременное осуществление такого мероприятия могло губительно отразиться на развитии социалистического производства и, в первую очередь, на развитии коллективного сельского хозяйства.

Социализм на основе плановой организации производства преодолевает стихийный характер общественного развития, обеспечивая сознательное историческое творчество народных масс. Однако плановое производство не исключает проявления стихийных процессов,— такие процессы могут рождаться и рождаются в пределах целесообразно направляемой деятельности. Значение планового производства состоит в том, что оно уничтожает господство стихийности в общественной жизни, создает основу для сознательного достижения объективной цели и позволяет на этой основе преодолевать частные стихийные процессы, подчиняя их главному направлению общественного развития. Пока новое не встречает должной поддержки, оно развивается в порядке самотека, и борьба между новым и старым носит стихийный характер. В этих сравнительно узких границах сохраняется возможность стихийных процессов.

Об истоках стихийности при социализме в нашей литературе высказываются различные точки зрения, из которых две

наиболее характерны. Одни утверждают, что источником стихийности при социализме являются неиссякаемые родники народной инициативы, неисчерпаемое творчество масс, которое невозможно предусмотреть во всех деталях. Другие называют данную точку зрения «несуразностью» и отвергают ее, считая, что творческая активность народа несовместима со стихийностью. Нам кажется, обе точки зрения отражают односторонний подход к проблеме и нуждаются в уточнении. Нет оснований утверждать, что творческая активность масс не может вызвать тех или иных элементов стихийности; равным образом нельзя впадать и в другую крайность, утверждая, что творческая активность масс всегда с неизбежностью порождает элементы стихийности.

Отдельные трудящиеся и при социализме не в состоянии заранее предвидеть общественные последствия тех усовершенствований, которые они вносят в производство. Это может сделать лишь общество, имеющее коллективный разум, каким в наших условиях является ЦК КПСС. Творческая активность народных масс сама по себе является выражением высокой сознательности, и ее нельзя отождествлять со стихийностью. Трудящиеся, перевыполняя даже самые смелые первоначальные варианты, осуществляют сознательное историческое творчество. Но существо дела этим не исчерпывается. Сознательная деятельность народа может иметь такие общественные последствия, которые нельзя было предусмотреть во всех подробностях. То новое, что возникло неожиданно, пока оно не замечено, будет пробиваться в жизнь самотеком. Речь может идти лишь об элементах стихийности, которые скоро осмысливаются обществом и подчиняются плановому началу. Практика планирования позволяет все точнее учитывать заранее общественные последствия деятельности людей. Эта возможность возрастает по мере развития производства: люди все глубже познают действие объективных законов природы и общества. Соответственно, приводя в движение общественные силы, люди, как заметил Энгельс, «будут иметь в значительной и все возрастающей степени и те следствия, которых они желают» [1].

Примером того, как стихийные процессы могут возникать из творческой активности масс, является диспропорция в нашем народном хозяйстве, имевшая место во второй половине пятой пятилетки. Предприятия, перевыполняя задания по производству продукции, увеличили спрос на топливо, а угольная промышленность оказалась не в состоянии его удовлетворить. Рост производства топливопотребляющих отраслей промышленности начал сдерживаться ввиду недостатка угля. Данное несоответствие было обнаружено и преодолено сознательными усилиями руководящих органов. ЦК КПСС и Советское пра-

[1] Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 267.

вительство приняли оперативные меры, чтобы увеличить добычу угля и обеспечить текущие потребности народного хозяйства в топливе.

Но социалистическое общество знает и иного рода стихийные процессы, не вытекающие непосредственно из нашей деятельности, связанные с действием стихийных сил природы, поскольку они еще в значительной мере не подвластны человеку, а также с наличием мировой капиталистической системы, которая не прекращает борьбы против мировой системы социализма. Наконец, некоторые стихийные процессы связаны с наличием пережитков старого в сознании отдельных людей, с наличием колхозного рынка, с недостаточным производством отдельных товаров широкого потребления. Социалистическое общество не может недооценивать опасности стихии природы и капиталистического мира, равно как и иных стихийных процессов, но оно не бессильно перед ними. Оно преодолевает их и может преодолевать только в результате сознательной, целенаправленной деятельности на основе общегосударственного плана, обеспечивающего рост производства, создание материальных резервов, укрепление мощи вооруженных сил.

* *
*

Мы сознательно творим свое будущее — коммунизм, и в этой творческой деятельности повышаем свою сознательность, расширяем познание действия объективных законов, общественных последствий своей деятельности. Движение к коммунизму неотделимо от роста сознательности широких народных масс, но с ростом сознательности мы все полнее используем великие преимущества социализма и все быстрее движемся к великой цели.

Сознательно используя объективные законы в интересах общественного развития, советский народ добился ускорения исторического прогресса. В этом прежде всего значение свободы, завоеванной при социализме. Капиталистический мир приложил немало усилий, чтобы помешать нам в строительстве новой жизни. Несмотря на это, социалистическая экономика на протяжении минувших 40 лет развивалась в пять раз быстрее, чем экономика США. Темпы роста социалистической экономики в сопоставлении с темпами капитализма дают ясный ответ на сакраментальный вопрос, поставленный в свое время У. Черчиллем: на кого работает время? Если капитализму потребовалось примерно 150 лет, чтобы раскрыть свои преимущества перед феодальным строем и утвердиться в качестве господствующего способа производства, то социализм за одну треть века выявил свои преимущества перед капитализмом и сложился в мировую систему.

Социалистический строй открыл простор развитию производительных сил, обеспечил подъем материального и культурного уровня жизни трудящихся. Успехи Советского Союза в области экономики, науки и техники получили всеобщее признание. Вместе с Советским Союзом быстрыми темпами развивают производительные силы все страны социалистического лагеря. В этом убедительное свидетельство великой жизненности социализма.

В то время как социализм идет по пути неуклонного подъема, империализм переживает упадок. Распадается колониальная система — рушится фундамент, на котором воздвигнуто здание империализма. Все сильнее обостряются противоречия между производительными силами и производственными отношениями. Империалисты ищут спасения в гонке вооружений, в подготовке новой войны, но тем самым они уродуют развитие производительных сил, подготовляют почву для новых, более глубоких потрясений и кризисов. Капитализм не в состоянии использовать достижения науки и техники в интересах всего человечества. Декларация Московского совещания с полным основанием отмечает: «Трудящиеся капиталистических стран живут ныне в таких условиях, которые все сильнее заставляют их убеждаться в том, что единственным выходом из их тяжелого положения является социализм».

На международной арене изменилось соотношение сил в пользу социализма. Время работает на социализм. Ему принадлежит будущее.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Стихийный характер развития общества до социализма .	4
Познание законов — предпосылка свободной исторической деятельности	12
Объективные законы — основа сознательной, творческой деятельности людей при социализме	17
Превращение необходимости в свободу при социализме	32
О соотношении сознательности и стихийности при социализме	40

★ К ЧИТАТЕЛЯМ ★

Издательство «Знание» Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний просит присылать отзывы об этой брошюре по адресу: Москва, Новая площадь, д. 3/4.

★

Автор
Федор Семенович Худушин

Редактор **Л. А. Завелев.**
Техн. редактор **М. А. Стрелецкий**
Корректор **Г. М. Бауэр**

А 00784. Подписано к печати 7/IV 1958 г. Тираж 83 000 экз. Изд. 311. Бумага 60 × 92¹/₁₆ — 1,5 бум. л. = 3 печ. л. Уч.-изд. 2,95 л. Заказ № 3238.

Типография «Красный пролетарий» Госполитиздата Министерства культуры СССР. Москва, Краснопролетарская, 16.

60 коп.